

«Уголовные дела, рожденные в фантазиях сотрудников правоохранительных органов, должны быть прекращены Генеральной прокуратурой в срочном порядке. Необходимость реформирования судебной системы назрела.»

Уважаемый Касым-Жомарт Кемелевич,

Под вышесказанными словами, наверное, подписалось бы подавляющее большинство Казахстанцев. Вместе с тем, это подавляющее большинство понимает, что за прошедшие 4-5 месяцев невозможно перестроить правоохранительную и судебную систему с помощью тех самых кадров, которые десятилетиями выстраивали эту систему или удачно в неё вписались.

На мой взгляд, в нашей стране укоренилась последовательность: Президент выступает в целом с правильной инициативой, но аппарат её успешно блокирует или извращает.

В обществе назрел запрос, чтобы эта «традиция» была нарушена и, сказанные Вами слова, приведённые в заголовке этой петиции, были приняты к исполнению и на конкретном примере показали гражданам, что это не очередная декларация.

В свете планируемых реформ, в качестве конкретного примера, в котором есть большинство из озвученных Вами проблем, можно использовать «дело» НПЗ «Актобе Нефтепереработка». Здесь и фантазии следователя, не подкрепленными фактами, и многочисленные нарушения закона и злоупотребления со стороны следствия и всемогущее лобби правоохранителей, когда на суде даже потерпевшие открыто заявили об оказанном давлении сотрудниками КНБ, не говоря уже о подсудимых, и слабая воля судов нижних инстанций, не способных дать оценку всем приведенным выше фактам.

Дело началось 7 декабря 2016 года, буквально через 2 месяца после назначения Карима Масимова Председателем КНБ. Активное участие в нём принял заместитель председателя КНБ Д. Ергожин.

В этом письме я хотел бы открыто, перед всеми, озвучить несколько вопросов по указанному делу, ответы на которые обнажат полную деградацию правоохранительной системы Казахстана и слабость судебного контроля за ней, когда о независимом и всестороннем рассмотрении дела можно говорить только в Верховном Суде. Вопросы приведены ниже:

1. Как так случилось, что суды по этому делу идут 5 лет, 5 лет люди за решёткой, если стр. 179 УПК РК гласит:

«Не подлежат регистрации заявления, сообщения или рапорт об уголовном правонарушении, основанном на неисполнении или ненадлежащем исполнении гражданско-правовых сделок, совершённых в письменной форме и не признанных судом недействительными, мнимыми или притворными».

Для сведения: Ни один из 6 договоров (о поставке нефти, об услугах переработки нефти, о компаундировании, о хранении нефтепродуктов, о поставке нефтепродуктов, о перевозке нефтепродуктов), названных следователями мнимыми, до сего дня не признаны судами таковыми, а сама прокуратура официально заявляет, что именно договоры являются документами, подтверждающими законность происхождения нефти и нефтепродуктов

2. Что такое нефть по закону Казахстана?

Для сведения: Кодекс РК «О недрах и недропользовании» чётко и однозначно даёт определение сырой нефти: «Сырой нефтью признаются любые углеводороды вне зависимости от их удельного веса, **извлекаемые из недр** в жидком состоянии при нормальных атмосферных температуре и давлении, в том числе из сырого газа путём естественной конденсации.»

Здесь ключевое условие – **извлекаемые из недр**, т.е. есть нефть нельзя изготовить, её можно извлечь только из недр. Поэтому дизельное топливо, СПБТ и пчелиный воск, также состоящий из углеводородов, по закону РК нефтью не являются.

Согласно версии обвинения, осуждённые либо «изготовили» нефть, либо замешали её с лёгкими фракциями. Помимо того, что это невозможно, это еще экономически не выгодно, то есть бессмысленно.

3. Если граждане осуждены по этому делу за вывоз нефти без переработки, то почему у грузоотправителя по приговору конфискуются бензин, дизельное топливо, мазут – то есть продукты переработки нефти?

Кроме того, по первому приговору, отменённому верховным Судом в 2019 году, судья Сабыров конфисковал у свидетелей дорогие смартфоны Apple и Samsung.

4. Люди осуждены за организацию вывоза 13000 тонн сырой нефти с мая по декабрь 2016 года через НПЗ «АктобеНефтепереработка». Почему по сей день не установлены исполнители, физически налившие нефть в 200 вагонов?

В ходе суда все опрошенные работники НПЗ, от рядовых операторов до генерального директора показали, что не наливали нефть в вагоны. Ни один свидетель не показал, что он знает о каких-либо фактах налива нефти с НПЗ. Способ совершения предполагаемого преступления не установлен, вменена как раз фантазия следователя, без выяснения вопросов, кто, где, когда с какого месторождения привез сырую нефть, кто, где, когда, при каких

обстоятельствах, по чьему указанию и в какой день налил 13 000 тонн нефти, а затем отправил их Кыргызстан. Это полностью невыясненная часть этого дела. При этом игнорируется огромное количество документов, которое полностью содержит производственный цикл предприятия, очевидно потому что никакого налива нефти в вагоны и их отправки нет.

5. Люди осуждены по ст. 197 УК РК – это преступление против собственности. Чья собственность, в данном случае – нефть, пострадала или пропала? С какого месторождения?

В ходе Суда все опрошенные нефтедобывающие компании показали, что нефть у них не пропадала. Согласно выводов четырёх докторов химических наук РГУ НиГ, СПбГУ, КБТУ и НТУ жидкость, содержащаяся в задержанных следствием вагонах, в недрах Земли не встречалась, то есть нефтью не является. Документы, регулирующие производство продукта, направленного в Кыргызстан – утверждены Министерством энергетики.

6. Почему вещественное доказательство по делу – 4 вагона с нефтепродуктами были реализованы до суда, без их конфискации по суду, в обход установленной законной процедуры и по цене в 5 раз ниже рыночной?

Нефтепродукты после их конфискации по суду должны были быть реализованы через сайт gosreestr.kz, но следствие реализовало их по своим каналам. Себестоимость нефтепродуктов была 25 миллионов тенге, но следствие реализовало их за 8 миллионов тенге.

Уважаемый Президент,

Прошу Вас обратить внимание на дело НПЗ «АктобеНефтепереработка», возможно, с публичным его разбором, так как по моему мнению:

1) Разбор этого кейса позволит обоснованно и на основе закона почистить правоохранительные органы и суды от тех, с кем Новому Казахстану не по пути;

2) Разбор этого кейса покажет какие «дыры» в УПК и УК позволяют лишить человека свободы, имени и средств, даже не доводя «дела» до приговора;

3) Детальный разбор этого дела покажет, что стало истинной подоплекой этого дела, нет ли здесь элементов политических интриг, с учетом имени собственников завода и руководителей КНБ.

4) Публичный разбор этого дела позволит вовлечь в него большое количество людей и многие заинтересованные граждане Казахстана могут высказать своё видение необходимых реформ судебной системы, основываясь на своих конкретных примерах.

С Уважением, Алмаз Кужагалиев

20.05.2022г

A handwritten signature in blue ink, consisting of stylized, overlapping loops and lines, positioned to the right of the typed name.